

Р.К. Досмурзин

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана

e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

СИМВОЛИКА ОГНЯ В ТРАДИЦИОННЫХ РИТУАЛАХ КАЗАХСКОГО НАРОДА

В статье огонь («от») представлен как социокультурное явление, которое имеет не только бытовое значение, но и знаковое. Издревле огонь почитался как природная стихия, роль и значение огня в традиционном обществе была важной. Научная и практическая значимость исследования заключается в применении современных антропологических теорий для изучения взаимосвязи традиционных ритуалов и мировоззренческих традиций. Поэтому целью настоящей статьи является раскрыть символическое значение огня в ритуалах жизненного цикла казахского народа, таких как, родильная и детская обрядность, свадебная и похоронно-поминальная обрядность. В ходе исследования были применены общенаучные и специальные методы. К общенаучным методам можно отнести описание, анализ; к специальным – историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы.

Новизна данного исследования заключается в том, что материалы о традиционных ритуалах казахского народа были рассмотрены на основе аналогов других тюркских и монгольских народов. Результаты исследования включили следующие положения: 1) огонь в традиционных ритуалах казахского народа являлся воплощением женского начала, по сравнению со сведениями о монгольских народах, где огонь – символ мужского начала; 2) огонь имел созидательную, разрушительную и апотропеическую функции (каждая из функций проявлялась в определенном типе обрядности жизненного цикла); 3) огонь выступает как часть бинарной оппозиции (по теории К. Леви-Стросса), символизируя «тождество» смерти и рождения.

Ключевые слова: мировоззренческие традиции, традиционная культура, культ огня, ритуал, казахский народ.

R.K. Dosmurzinov

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

Fire symbolism in the traditional rituals of Kazakh people

The article presents the fire («ot») as a socio-cultural phenomenon, which has not only an economic importance, but also a symbolic significance. Since ancient times, the fire was revered as a natural element, the role and significance of fire in the traditional society was important. The scientific and practical significance of the study lies in the application of contemporary anthropological theories to examine the relationship between traditional rituals and worldview traditions. So, the purpose of this article is to reveal the symbolic meaning of fire in the rituals of the life cycle of the Kazakh people, such as maternity and childbirth rituals, wedding and funeral ceremonies. In the course of the research, general scientific and special methods were applied. General scientific methods include description and analysis; special methods include historical-genetic, comparative historical and historical-typological methods.

The novelty of this research is that the materials on traditional rituals of the Kazakh people were examined on the basis of analogues of other Turkic and Mongolian peoples. The results of the research included the following provisions: 1) the fire in the traditional rituals of the Kazakh people was an embodiment of feminine origin, in comparison with rites of Mongolian peoples, where fire was a symbol of masculinity; 2) the fire had creative, destructive and apotropaic functions (each of the functions was manifested in a particular type of ritual of the life cycle); 3) the fire was a part of the binary opposition (according to C. Levi-Strauss' theory), symbolizing "the equivalence" of death and birth.

Key words: worldview traditions, traditional culture, fire cult, ritual, Kazakh people.

Р.К. Досмурзинов

А. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.
e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

Қазақ халқының әдет-ғұрыптарында от құбылысының символдық мәні

Мақалада «от» тұрмыстық маңызына ие ғана емес, сонымен қатар маңызды әлеуметтік-мәдени құбылыс ретінде зерттелген. Ежелгі заманнан бері от табиғи құбылыс ретінде қабылданғанымен, дәстүрлі қоғамда оттың рөлі маңызды болды. Бұл мақаланың мақсаты қазақ халқының өмірлік циклінің рәсімдерінде, мысалы, бала туу мен балалық шақ әдет-ғұрыптарында, үйлену тойы, жерлеу рәсімдерінде оттың символдық мағынасын анықтау. Зерттеу барысында жалпы ғылыми және арнайы әдістер қолданылды. Жалпы ғылыми әдістерге сипаттама, талдау жатады; арнайы әдістердің арасында тарихи-генетикалық, тарихи-салыстырмалы және тарихи-типологиялық әдістері қолданылды.

Бұл зерттеудің жаңашылдығы қазақ халқының дәстүрлі рәсімдері туралы материалдар басқа түркі және моңғол халықтарының аналогтары негізінде қаралғанында болып табылады. Зерттеу нәтижелері келесі тұжырымдарды қамтыды: 1) қазақ халқының дәстүрлі рәсімдеріндегі «от», ер адамның символы ретінде қабылданған моңғол халықтарының мәліметтерімен салыстырғанда, әйел кейпін бейнеледі; 2) оттың жасампаздық, деструктивті және апотропты функциялары болды (әр функция өмірлік циклдің белгілі бір рәсінде көрінісін тапты); 3) от құбылысы бинарлық оппозицияның бөлігі ретінде зерттелгенде (К. Леви-Стросс теориясы бойынша), от «өлім мен туудың» өзара сәйкестілігін бейнелейтіні анықталды.

Түйін сөздер: діни дәстүрлер, дәстүрлі мәдениет, отқа табыну, әдет-ғұрып, қазақ халқы.

Введение

Огонь является универсальным культурным явлением для многих народов мира. В мировоззренческих традициях огню принадлежало важное место. Огонь почитался как особая стихия, источник богатства и благополучия. Актуальность изучения роли и значения огня в традиционной культуре связана с укреплением роли обрядовой культуры в современный период и определенным интересом общественности к традициям и обычаям.

Одним из первых антропологов к изучению роли огня в традиционной культуре обратился Дж. Фрэйзер (1854–1941). В работе «Золотая ветвь» (1890) данный исследователь раскрыл две теории происхождения «праздников огня» – «солярную» и «очистительную» теории. Согласно первой теории, земной огонь происходил от солнца, более того, огонь почитался как магическое средство воздействия на солнце, чтобы оно ярче светило. Огонь играл созидательную функцию (Fraser, 1986: 604–674). Согласно второй теории, огонь уничтожал силы зла и играл очистительную функцию, потому что «сжигал и истреблял вредные отбросы материального или духовного свойства» (Fraser, 1986: 604). Советский этнограф С. А. Токарев (1899–1955) указал на то, что в большинстве государств Востока и античного мира взаимно переплетались идеологическое и символическое значения огня (То-

карев, 1999: 36). Согласно мнению данного исследователя, огонь имел социальную природу, являлся объединяющей и разъединяющей стихией (Токарев, 1999: 39). Во мировоззренческих традициях огонь как явление обожествлялось, так у древних индийцев огонь был воплощением Агни, у кельтов – Бригид, у древних иранцев – Арты, у древних тюрков – От Ана (Токарев, 1999: 43).

Французский исследователь К. Леви-Стросс (1908-2009) обозначил огонь как часть бинарной оппозиции «огонь – вода», неотъемлемый элемент определенной структуры, универсальная категория культуры (Lévi-Strauss, 1983: 133). К. Гирц отмечал, что в простейших обществах ритуализируется как обычная деятельность – прием пищи, мытье, разведение огня и т. д., – так и собственно церемониальная (Geertz, 2004: 99). В рамках разрабатываемой в современной культурной антропологии теории гибридности (Х. Бхабха, Н. Канклини) огонь может рассматриваться как составляющая гибридных культов, поскольку огонь присутствует как культурный феномен, элемент практически во всех религиозных практиках и религиях мира (Bhabha, 1994: 111). Так, современная религиозная культура может считаться как два набора совершенно разных практик, которые должны оставаться различными, чтобы оставаться эффективными, но в последнее время их начали смешивать. Первый набор практик, путем «перевода», создает сме-

си между совершенно новыми типами существ, гибридами природы и культуры. Вторая, путем «очищения», создает две совершенно разные онтологические зоны: человеческие существа, с одной стороны, и нечеловеческие – с другой» (Latour, 1995: 10-11).

В отечественной этнографической науке одним из первых к изучению огня как аспекта и феномена культуры обратился Ч. Валиханов (1835-1860). В работе «Следы шаманства у киргиз» (1904) данный исследователь писал: «... Из всех шаманских поклонений у киргизов поклонение огню до сих пор имеет большую силу. Киргизы (казахи – примеч. авт.) огонь называют авлие, этим же именем называют мусульманских угодников. Из почтения огонь киргизы, подобно монголам, называют мать. Огонь имеет качество очистительное. Очищают, проводя между двух огней. У киргизов обряд очищения называется «аласта». Скочевывая с зимовок, они переходят кочевкой между двух огней. Человек, дающий публичную клятву, должен также очищаться огнем» (Валиханов, 2007: 32).

Огонь широко применялся в традиционных целительских практиках. Так, Ч. Валиханов указал следующие способы применения огня: «Лечат огнем так: из семи частей тела скота вырезают куски, бросают в огонь и греют больное место (преимущественно в ревматизмах). Очищают от болезни в этом жертвенном огне, бросают в огонь жестяной ковш, раскаляют его до красна, потом кладут в него масло и синюю тряпку; когда это загорит, то подносят его под самый нос больного и наливают холодную воду – выходит ужасный пар. Способ лечения называется джелаушук» (Валиханов, 2007: 32). Для жертвы огню употребляется у киргизов жир. Жертвенные свечи, или светильники, чрак, делались белые из ваты или из белой дабы и синие – из китайки, пропитанной салом и обернутой около тонкого стержня растения чий. Чрак должен быть длиною в локоть. Ваточные употребляются для сжигания по умершем в первые четыре дня, каждый день жгут по десять, всего сорок. Во время лечения шаманами употребляются от некоторых болезней чраки белые и синие вместе от трех до семи и девяти (Валиханов, 2007: 81).

Происхождение огня также является важной проблемой в исследовании мировоззренческих традиций. Согласно казахским преданиям, записанным в конце XIX в., «было время, когда люди

не знали огня («от»), но потом они увидели, что без огня им плохо. Они стали просить Бога послать им с неба огонь. Бог как бы не понял их просьбы и сотворил для них солнце («күн») и месяц («ай»). Между людьми жил тогда дуана Фрук. «Без огня нам нельзя жить», – говорил он Богу. «Я дал вам огонь, – отвечал Бог, – «днем вам светит солнце, ночью – луна». Фрук объяснил Богу, что правда, что людям нельзя жить без солнца и луны, но нельзя также жить и без того огня, который в холод согревал бы их, на котором они могли бы сварить пищу. Тогда Бог послал дуану Фрука в ад. Там ему дали маленькую искорку. От этой искорки и распространился огонь между всеми людьми» (Ивановский, 1890: 265).

Проявления культа огня были определены и в обрядах жизненного цикла. Так, известный этнолог и археолог А. Т. Толеубаев подразделил магические ритуалы, в частности в свадебной обрядности, на две большие группы: апотрепические (предохранительные) и протрепические (побудительные или продуцирующие). Первая группа, согласно мнению исследователя, делится на отгоняющие, скрывающие, обманывающие и избегающие; вторая группа – на синдиасмические и магию плодородия (Toleubaev, 2013: 173). Этнолог Р. М. Мустафина указала, что, наряду с исламскими воззрениями и обрядами в религиозной жизни казахского народа сохранились реликты ранних форм религии: анимистических представлений, демонологии, шаманства, магии и др. (Мустафина, 2010: 232).

В скотоводческой обрядности использовалась очистительная сила огня. Уходя с зимовки на новое пастбище, казахи прогоняли скот между двумя кострами и следом проезжали сами, чтобы все беды остались позади. Очищение огнем называлось «алас», «аластау». Прибыв на зимнюю или летнюю стоянку, казахи приносили жертву духам предков и, читая молитву из Корана, просили у аруахов счастья и богатства (Казахи, 1995: 264). Так, определено, что в хозяйственной деятельности казахского народа важную роль играли древние обычаи, в том числе, связанные с культом огня. Следовательно, целью настоящей статьи является раскрыть символическое значение огня в ритуалах жизненного цикла казахского народа, таких как, родильная и детская обрядность, свадебная и похоронно-поминальная обрядность.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили сведения о ритуалах казахского народа, записанные этнографами Ч. Ч. Валихановым (Валиханов, 2007), А. Диваевым (Диваев, 2007), А. Ф. Фиельструпом (Казахи, 2021). В ходе исследования были применены общенаучные и специальные методы. К общенаучным методам можно отнести описание, анализ; к специальным – историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы. Историко-генетический метод позволил выявить изменения роли и значения огня в ритуалах жизненного цикла в ходе их исторического развития. Сравнительно-исторический метод дал возможность привлечь материалы различных тюркских, монгольских народов и сравнить эти сведения с материалами казахской культуры. Историко-типологический метод позволил определить виды различных ранних форм религий, связанных с культом огня.

Результаты и обсуждение

Ритуальное значение огня в детской обрядности казахского народа

Детская обрядность в традиционной культуре содержит множество универсалий. Согласно повериям, первые сорок дней («шілде») жизни являются наиболее опасными для ребенка. Поэтому и современный период, в доме новорожденного каждый вечер совершали обряд очищения – «аластау», обеспечивающий ему защиту от злых духов перед сном со словами «Бисмиллаһир рахманир рахим, баламды тіл-көзден сактай гөр» («спаси от сглаза и злого языка») над головой ребенка обводят солью и горящими спичками. В завершение обряда соль бросают в огонь (Мустафина, 2010: 205). Описывая обряды казахов Старшего жуза Ш. Ибрагимов указывал, что при трудных родах бросали кусочки бараньего жира в огонь (Ибрагимов, 2007: 39). В работе «Следы шаманства у киргиз» Ч. Валиханов описал следующий обычай: «...Точно также при рождении ребенка приносят огню жертву, говоря.. Киргизы оказывают вообще большое почтение огню; в огонь нельзя плевать, нельзя проходить через огонь, даже через место, где он был когда-то разведен» (Валиханов, 2007: 80). В 20-е гг. XX в. А. Ф. Фиельструп обратил внимание на то, что новорожденного перед сном обводят кругом со всех сторон огнем (спичкой, стебельком чия)

(Казахи, 2021). Следует указать, что у монголов и ойрат-калмыков хозяина огня называли Галайхан и добавляли тюркское слово «отхан» – Отхан Галайхан (Эрдэнэболд, 2012: 130). При этом у монгольских народов огонь связывался с мужским началом, у казахского народа – с женским. У казахов, киргизов (северных), каракалпаков и кочевых узбеков главной женской покровительницей считалась богиня Умай, которую почитали также тюркоязычные народы Южной Сибири и Поволжья, у якутов – Айыысыт, у уйгуров – Сют Пашийм (Чвырь, 2006: 109).

В ходе обряда «бесік той» («бесікке салар») колыбель тщательно окуривали, при этом «аластау» проводилось перед каждым укладыванием ребенка. А. Т. Толеубаев отнес данный обряд к апотропическому типу магии (Toleubayev, 2013: 73). Кроме того, если ребенок заболел, изготавливали «шырақ» («фитили»), согласно способам указанным выше. Все эти обряды, представляя собой совокупность магических практик, были связаны с верой в очистительную силу огня. Также, согласно концепту «тождества» смерти – рождения «младенец – особое существо, поначалу несущее в себе «черноту» потустороннего мира; он еще не человек, опасен для окружающих и уязвим сам, и поэтому требуется его очищение от скверны «Того Света». Этому и посвящен весь цикл обрядов первого сорокадневия, а в конце его младенца еще и ритуально хоронили»: обмывали, пеленали (как в саван), торжественно опускали в деревянную колыбель (как в гроб) и т.д.» (Чвырь, 2006: 315).

Огонь в свадебных традициях казахского народа

Согласно замечанию этнолога Р. М. Мустафиной, в современный период, наряду с исламским обрядом бракосочетания, некоторые казахи совершают обряд возлияния масла в огонь – «отка май құю» и обряд очищения огнем – «аластау» (Мустафина, 2010: 204). В середине XIX в. эти обряды Ч. Валиханов описывал следующим образом: «В огонь нельзя плевать, нельзя наступать на очаг. Невеста, поступая в новое семейство, должна войти в юрту отца [мужа], принести в жертву огня ложку масла, делает салем (преклонение колена) и бьет головой (падает навзничь), приговаривая: «аруах разы болсын» – аруах (дух предков), будь доволен! Во время горения жертвы мать или кто-нибудь из женщин, нагревая ладонь на огне, водит по лицу

новобрачной, и новобрачная отдает в честь она халат, который берет хозяин (отец мужа) юрты, как владелец очага, и заставляет ее сесть на баранью шкуру, говоря при этом: будь мягка, как кожа» (Валиханов, 2007: 32).

Огонь был покровителем жилищ, домашним святилищем, поэтому у киргизов (казахов – примеч. Авт.) невеста при вступлении в новое семейство должна была поклониться огню в большом доме (Валиханов, 2007: 79). Согласно обычаю, невесту, вступающую в новое семейство, женщины вводят в юрту тестя. В дверях она делает обычное коленипреклонение, потом садят ее около очага на выделанную телячью козку, чтобы она, невеста, была мягка, как шкура, затем льют в огонь жир, и она падает несколько раз ниц, приговаривая: мать-огонь и жир-мать, награди меня милостью! В это время женщины, нагрев ладони на огне, водят по лицу невесты (Валиханов, 2007: 80).

Магический обряд возлияния масла в огонь («отқа май құю», «отқа салар»), т. е. обряд очищения и приобщения к будущему дому, который проводят при первом перешагивании порога дома невестой, является общим для всех тюрко-монгольских народов. Согласно повериям, «огонь все очищает, изгоняет злых духов и рассеивает злые мысли человека» (Мустафина, 2010: 205). Этнограф Х. А. Аргынбаев считал, что данный обряд сохранился в качестве реликта древнего культа огня и духов предков. Так, согласно повериям, души умерших предков всегда находились вблизи к живым людям; для того, чтобы их умилистить и получить благословение в огонь возливали масло (Аргынбаев, 1996: 194). Таким образом, огонь в свадебных традициях выступал как объединяющая сила, с одной стороны, дух огня как хозяин домашнего очага вступление невесты в новый дом, с другой – «очищал» от злых сил.

Огонь в похоронной и поминальной обрядности казахского народа

Похоронно-поминальная обрядность (также похоронно-прощальная, прощально-поминальная обрядность) является одной из устойчивых частей обрядовой культуры. К концу XIX в. похоронно-поминальная обрядность у казахского народа во многом соответствовала исламским предписаниям. Тем не менее, и в данном цикле обрядов сохранялись реликты древних верований. Так, в казахских юртах всегда разводился огонь. Огонь не разводится в юрте лишь в одном

случае – когда в этой юрте есть покойник. Тогда в юрте место, оставленное для огня, очищается, и застилается вся юрта, причем покойника кладут на правой стороне, и он должен пролежать сутки. Вот почему излишек дров не выносятся обратно; это бы указывало на то, что они стали не нужны только тогда, когда в ней покойник (Диваев, 2007: 224). Аналогичный обряд бытовал и среди монгольских народов (Эрдэнэболд, 2012: 130).

Согласно обычаю, помещение, где лежал покойник, всегда оставалось освещенным (Толеубаев, 2013: 91). В ходе перевозки покойного к кладбищу у казахов восточных областей кошму, на которой находился покойник, очищали посредством «аластау» и оставляли на ночь на крыше (Толеубаев, 2013: 99). Как и в родильной обрядности, в продолжение 40 дней зажигали 40 «шырак» – сальных фитилей. По мнению А. Т. Толеубаева, вероятно, в древности эти фитили зажигали перед «тулами» («тұл»), личными вещами покойного, создавшими его образ (Толеубаев, 2013: 209). При этом огонь в похоронной и поминальной обрядности играл «апотропеические» функции, поскольку защищал «дух покойного» и обеспечивал ему перемещение в иной мир. Вероятно, в данных обычаях находит отражение древний концепт «тождества» смерти – рождения (Чвырь 2006: 219).

Заключение

Огонь («от») в традиционных ритуалах казахского народа является не только медиатором, но и воплощением духа-покровителя. Его почитание связано с той ролью, которой огонь играл в хозяйстве и быту. Огонь имел созидательную функцию, так в свадебной обрядности огонь как воплощение духа-хозяина и духа предков «санкционировал» вступление невесты в новый дом и образование новой семьи. Огонь имел разрушительную функцию, потому что уничтожал злые силы и отгонял злых духов. Огонь имел апотропеические функции, поскольку играл функции оберега во многих обрядах жизненного цикла.

Таким образом, в традиционной культуре казахского народа огонь сочетал религиозную, социальную и хозяйственно-ритуальную природу. Огонь символизировал анимистические образы; при этом огонь как явление природы не считался духом, а лишь его воплощением, реликты его культа были обрамлены в пределах традиционной обрядности и подверглись влиянию исламской религии.

Литература

- Fraser J. (1986). *The Golden Bough: Study in Magic and Religion*. Moscow: Politizdat. ed. & trans. Originally published in 1890 in London: Macmillan and Co.
- Токарев С. (1990). *Ранние формы религии*. М.: Политиздат.
- Lévi-Strauss C. (1958). *Anthropologie structurale*. Paris: Plon.
- Geertz C. (2004). *The Interpretation of Cultures*. Moscow: Russian politic encyclopedia. Originally published in 1973 in New York: Basic Books, Inc.
- Bhabha (1994). *The Location of Culture*. London and New York: Routledge.
- Latour B. (1993). *We Have Never Been Modern*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. Originally published in 1991 as *Nous n'avons jamais été modernes: Essais d'anthropologie symétrique*. Paris: La Découverte.
- Валиханов Ч. (2007). *Этнографическое наследие казахов*. Астана: Алтын кітап.
- Ивановский А. (1890). *Происхождение огня. По сказанию киргизов*. Этнографическое обозрение, № 4, с. 265.
- Toleubayev A. (2013). *Traditional beliefs and superstitious rites of the Kazakhs*. Almaty: Kazakh University.
- Казахи: историко-этнографическое исследование. (1995). Алматы, Казахстан.
- Диваев А. (2007). *Казахское народное творчество*. Астана: Алтын кітап.
- Казахи. (2021). М.: Наука.
- Ибрагимов Ш. (2007). *Очерки быта казахов*. Астана: Алтын кітап.
- Эрдэнэболд Л. (2012). *Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.)*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012.
- Чвырь Л. (2006). *Обряды и верования уйгуров в XIX – XX вв.* М.: Восточная литература.
- Аргынбаев Х. (1996). *Қазақ отбасы: (қазақ отбасының кешегісі мен бүгінгісі жайындағы ғылыми зерттеу еңбек)*. Алматы: Қайнар.

References

- Fraser J. (1986). *The Golden Bough: Study in Magic and Religion*. Moscow: Politizdat. ed. & trans. Originally published in 1890 in London: Macmillan and Co.
- Tokarev S. (1990). *Primitive beliefs*. М.: Politizdat.
- Lévi-Strauss C. (1958). *Anthropologie structurale*. Paris: Plon.
- Geertz C. (2004). *The Interpretation of Cultures*. Moscow: Russian political encyclopedia. Originally published in 1973 in New York: Basic Books, Inc.
- Bhabha (1994). *The Location of Culture*. London and New York: Routledge.
- Latour B. (1993). *We Have Never Been Modern*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. Originally published in 1991 as *Nous n'avons jamais été modernes: Essais d'anthropologie symétrique*. 1991. Paris: La Découverte.
- Valikhanov Ch. (2007). *Etnograficheskoe nasledie kazakhov*. [Ethnographical heritage of Kazakh people]. Astana, Altyn kitap.
- Ivanovskij A. (1890). *The origin of fire. According to a Kirghiz legend*. *Ethnographic Review*, No. 4, p. 265.
- Toleubayev A. (2013). *Traditional beliefs and superstitious rites of the Kazakhs*. Almaty: Kazakh University.
- Kazahi: istoriko-etnograficheskoye issledovaniye (1995). [The Kazakhs. Historical and ethnographic research]. Almaty. Kazakhstan.
- Divayev A. *Kazakhskoye narodnoye tvorchestvo* (2007). [Kazakh Folk Art]. Astana: Altyn kitap.
- Kazahi. [The Kazakhs]. (2021). Moscow, Nauka Publ.
- Ibragimov Sh. (2007). *Ocherki byta kazahov*. [Essays on Kazakh lifestyle and householding]. Astana: Altyn kitap.
- Jerdjenbold L. (2012). *Tradicionnye verovaniya ojrat-mongolov (konec XIX – nachalo XX v.)*. [Traditional beliefs of the Oirat Mongols (late 19th – early 20th centuries)]. Ulan-Udje: Izd-vo BSC SB RAS, 2012.
- Chvyr' L. (2006). *Obryady i verovaniya ujugurov v XIX – XX vv.* [The Rites and Beliefs of Uyghurs in the 19th and 20th centuries]. Moscow: Oriental Literature. М.: Vostochnaja literatura.
- Argynbayev Kh. (1996). *Kazakh otbasy: (kazakh otbasynyn keshegisi men bugingisi zhaiyndagy gylymi zertteu enbek)*. [Kazakh family: a work on the past and future of Kazakh family]. Almaty: Kaynar.